

Белое пламя на кончике пальца Е Цин Юя горело изысканным огнем, и прямо как какой-то дух оно сейчас прыгало то вверх, то вниз в своем волнительном экстазе.

Он стоял в абсолютном одиночестве на данной арене, и его белая роба, одетая у него поверх его одежды развевалась на ветру. Кристаллы льда, которыми еще недавно была покрыта вся арена, медленно ретировались к своему хозяину, и после исчезали, как будто их вовсе и не было в помине, будучи поглощенными, обратно в его тело. Его черные волосы танцевали как черное пламя, распространяя вокруг такую ауру, которая, похоже, делала его независимым от смертельных оков данного окружающего всех этих людей мира. Вся его персона сейчас выглядела так, как будто он был божеством, которое спустилась прямо с Девяти Небес.

Легкий порыв ветра вырвался из его тела незначительным потоком, и после начал распространяться во все стороны, сметая своими действиями весь раздробленный лед, прямо в озеро Яркой Луны с всплесками воды и с булькающими звуками.

Используя [Высшее ледяное пламя], чтобы убить своего врага, он полностью превратил его тело в лед. В нем не осталась ни малейшего следа от плоти или костей.

И когда лед упал прямо в озерные воды, он быстро растворился, становясь единым целым с озером Яркой Луны.

— На одном из берегов этого озера.

Эти люди из Дзянху, которые матерились, проклинали и орали, наконец-то заткнули свои пасти.

Они лучше всех в этом мире понимали, насколько ужасающ был этот Король Ядов -Линь Хенань. В Дзянху долгое время даже витала одна фраза, в которой говорилось; "Лучше встретиться с самим Королем Ада, чем встретиться с Королем Яда." И человеком на которого они все ссылались данной фразой, был естественно Линь Хенань. И даже люди, у которых культивационная база была даже выше чем у этого Линь Хенаня, если встретятся с ним в бою, то они будут замучены до самой своей смерти, его ядом. Поэтому если ты встретишься с Королем Ада, то самое страшное что может случиться, так это то, что ты просто умрешь, но если ты встретишься с Королем Ядов, то ты испытываешь на своей шкуре такую боль, которая была намного хуже, чем смерть.

Но даже такая ужасающая сущность которая держала в страхе большое количество людей из Дзянху, не смогла выстоять больше чем один или два размена ударами, стоя в своем бою против Е Цин Юя, и после превратилась в воду озера Яркой Луны.

Тогда кто вообще может быть оппонентом этого [Листа Ю Янь]?

И в этот самый безмолвный момент воздух как будто затвердел. Никто не осмелился прыгать со своих мест и бросить вызов этому парню.

И когда взгляд Е Цин Юя проносился мимо этих людей которые сейчас сидели вокруг озера Яркой Луны, то они все опускали свои головы, даже не смея встречаться глазами с его взглядом.

Сун Цин Ло силой своего недавно подбитого самообладания подавила шок, бушующий сейчас в её сердце, который охватил её, когда она смотрела в направлении этого молодого парня в

одиночестве стоящего сейчас на арене Водяного Луча. Ее глаза сейчас были полны и восхищением и шоком. Она лично своими глазами видела этого божественного дракона, который спал своим могучим сном в академии Белого Оленя, а так же все его последующие шаги, которые он предпринял, чтобы достичь подобной стадии, на которой он был сейчас. И если бы вот именно эту сцену сейчас бы передали назад в академию Белого Оленя; слово в слово, картинку в картинку, то Цинь У Шан, Хань Шуан Фу, Бай Юй Цин и другие ученики и люди, скорее всего, больше даже бы не имели и малейших амбиций чтобы состязаться с подобным монстром?

Если оценивать все Сяньские павильоны, то, скорее всего только наследники всех этих больших и могучих сект имели хоть какое-то право и требования к тому, чтобы соперничать с этим Е Цин Юем.

И те, у кого сейчас были подобные мысли, не ограничивались одной лишь Сун Ци Ло. Все остальные ученики всех главных сект, так же сейчас имели подобные мысли.

И бесчисленное количество глаз, направили свои взоры на главную посадочную зону павильонов Сянь.

Ведь только молодые лидеры Трех Школ и Трех сект, имели хоть какой-то шанс, хоть какую-то надежду чтобы выиграть против этого Е Цин Юя.

И в это самое время, тут в Сяньских павильонах некоторые люди скрытно вели свою закулисную беседу.

“Его сила была даже больше, чем была у него несколько дней назад.”

“Неужели он смог прорваться в своей культивации еще раз?”

“Прорыв... пхм, как это могло быть вот так легко. И ты, и я культивировали в течение десятков лет, чтобы достичь той культивационной базы, что мы с тобой имеем на данный момент. Это же мелкая рыбешка из бедной семьи, как он вообще мог прорываться каждый день?”

“Тогда это означает, что он до этого просто скрывал свою силу.”

“Для него быть таким молодым и быть таким трудным в том, чтобы с ним справиться. Я чувствую своим нутром что этот Е Цин Юй, должен быть наследником какой-то старинной секты. Еще до того как Империя Снега была заложена, только самые высшие секты во времена правления сект, имели подобные методы.”

“И если это так, тогда должны ли мы действовать по плану или же нет?”

“Естественно мы должны действовать. Какое это вообще имеет для нас значение, если он наследник какой-то старинной секты? Те, кто блокирует собой продвижение наших дел, должны умереть.”

“Они эти старинные секты всего лишь какой-то светящийся пепел, который хочет вернуться назад из мертвых. Они просто мечтатели, которым ничего не суждено было сделать в мире, где правит Храм.”

“В общем, позволь текущему плану продолжаться и пусть эти люди сделают что смогут. Если они даже не смогут убить его, тогда пусть разрушат его репутацию, раздолбят его сердце как мастера боевых искусств, остановят его продвижение по боевому пути. И тогда эти еще

неразрешенные вопросы, станут для нас очень простыми.”

“Угусь, это будет неплохо. Мы ведь праведные секты, убийство людей всегда имеет на то основание.”

Четыре или пять сознаний обменивались своими мыслями в этом павильоне Сянь, достигнув тем самым какого-то рода консенсуса.

.....

“Е Цин Юй, я пришел на эту арену, чтобы вызвать тебя для сражения.”

Прозвучал спокойный голос.

И Фигура пробила воздух и метнулась к нему.

На арене Водяного Луча теперь стоял еще один дополнительный человек.

Этот человек был несколько низок, если сравнивать его с общим стандартом людей этого мира, и он был так же одет в серое перьеватое одеяние. На голове у него была надета коническая бамбуковая шляпа, а в его руках находилась серо-зеленая рыболовная удочка примерно три метра в длину, и которую он сейчас использовал как какую-то трость для ходьбы. И с бамбуковой трубкой, которую он сейчас нес в своей левой руке, он всем своим видом казался неким стариком, который только пришел сюда с рыбалки. Вокруг него распространялась некая аура природы и естественных явлений, и она была прямо как ауры ветра и дождя, которые объединились в единое целое, и тем самым окружив его своим присутствием.

Под конической бамбуковой шляпой было округлое лицо, которое казалось немного старым.

Он, кажется, был возрастом примерно между тридцатью и сорока лет.

“[Рыбак с реки Хань], Гао Хань. Я прошу у Маркиза показать мне в бою на мои недостатки.” Спрятанная за перьевой робой и конической бамбуковой шляпой фигура, соединила свои руки в приветствии этому Маркизу.

Брови Е Цин Юя были незамедлительно соединены вместе показывая его серьезность к произошедшим событиям.

“Гао Хань? Разве у тебя есть ко мне какая-то неприязнь, или же ты затаил на меня обиду?” Спросил Е Цин Юй.

“Я ничего не имею против Маркиза Е.” Гао Хань покачал головой.

“Ты меня ненавидишь?”

“Нет, ни капельки.”

“Раз у тебя нет ко мне ни ненависти, ни обид, тогда почему мы сейчас встретились с тобой на арене, где решалась жизнь или смерть?”

В глазах Гао Ханя внезапно вспыхнул проблеск некой беспомощности, которую он испытывал из-за данной ситуации и он крепко сжал своей рукой свою удочку. “Я просто не могу вытерпеть того факта, что ты губишь моих друзей из мира Дзянху такими бесчеловечными методами. Именно по этой причине я и решил сразиться с тобой на этой арене, таким образом, я смогу

избавиться от такой угрозы для моих друзей. Если я потерплю неудачу, то тогда я умру без каких либо сожалений.”

”Именно по такой причине ты сейчас стоишь на арене, правда что ли?”

Е Цин Юй почувствовал себя сейчас все страннее и страннее.

[Рыбак с реки Хань] отличался от Лю Ин, Монаха Пустоты или Короля Яда. Он был человеком, который был знаменит за свою нерушимую праведность, на всем Юго-западе данной Империи.

По миру ходили слухи, что когда Гао Хань был молод, странный человек передал ему одну странную картину, [Рябь Кои]*. Внутри этой картины были сокрыты глубинные познания боевого пути её автора. И после того как он понял весь её глубинный смысл, его культивация просто взлетела до небес. Его слава становилась все больше и больше, распространяясь словом по всему Дзянху, и он сам путешествовал по всему миру Дзянху, творя там добро, и как мог, добиваясь справедливости, во всех местах, куда он только мог придти. Он был знаменитым праведным героем. И из-за ошибки второй стороны, ему пришлось убить другого не менее знаменитого героя этого мира Дзянху. В связи с тем, что он сожалел об этом поступке, даже если он и не был в нем виноват, он решил уйти на покой из мира Дзянху и вместо обычной суеты мира Дзянху, он поселился на устье Юго-западной реки, одной из тридцати шести рек мира Дзянху, чтобы стать там перевозчиком людей через реку. Когда он был свободен, он ходил на рыбалку к реке Хань, а когда он был занят, он использовал большую лодку чтобы перевозить через эту реку других людей. Он оставался на своем покое от мира Дзянху в течение тридцати лет и все это время он был уважаем как праведный герой во всем этом мире.

Кои – рыбка такая, знаменитая в Китае, обычно именно её называют карпом, прыгающим через врата дракона. Собственно картина называется рябь на воде от рыбки Кои.

<http://tl.rulate.ru/book/103/299413>